

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

№ 94

1863.

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Н о г а.—Увѣдомленіе.—Разныя извѣстія.—Частныя обѣявленія.—Метеорологіческія
наблюденія при харьк. университѣтѣ.—

Н О Г А

(разсказъ).

Осенью 17..... года лекарь Февенетъ получиль
безъ подписи приглашеніе, на слѣдующій день явить-
ся на близлежащую отъ Парижа дачу и принести съ
собою всѣ нужные къ операциіи хирургические ин-
струменты.

Февенетъ былъ искуснѣйшій врачъ своего време-
ни. Онъ долго служилъ въ арміи, угрюмость его фи-
зіономіи непрепятствовала ему, однакоже, пріобрѣсти
любовь современниковъ за его пріродное добро-
душіе. Онъ удивлялся безъименному приглашенію.
Время и мѣсто, когда и гдѣ его ожидаютъ, были
определены съ большою точностью, но, какъ ска-
зано, не было подписи. «Какой-то проказникъ про-
вести меня хочеть», думалъ онъ и не пошелъ.

Чрезъ три дня, онъ получиль такое-же приглаше-
ніе, но съ болѣе усиленною просьбою и обѣявлѣ-
емъ: что на слѣдующій день утромъ въ девять ча-

совъ, предъ его домомъ будетъ ждать карета, кото-
рая и привезеть его на назначенное мѣсто. Въ са-
момъ дѣлѣ, на слѣдующій день, ровно въ девять ча-
совъ, предъ его домомъ ожидала его прекрасная
открытая карета. Февенетъ, не трата времени взаль
нужные инструменты и сѣлъ въ карету. Предъ во-
ротами онъ спросилъ кучера: къ кому онъ его ве-
зетъ? Но послѣдній отвѣтилъ ему «чего я незнаю,
о томъ и не забочусь». Вы грубіянъ,—отвѣтилъ
ему на это сердитый Февенетъ. Этимъ ихъ разго-
воръ и прекратился.

Лошади помчались.... на конецъ карета останови-
лась предъ прекрасной дачей.—Къ кому мнѣ? кто
здѣсь живеть? кто здѣсь боленъ?—спрашивалъ онъ
опять кучера, вылезая изъ кареты, но послѣдній
далъ прежній лаконическій отвѣтъ и докторъ по
прежнему отблагодарилъ ему.

Ничего положительного не узнавъ отъ кучера,
Февенетъ подошелъ къ парадной двери и потянуль
за звонокъ.

Въ дверяхъ встрѣтилъ его прекрасный молодой человѣкъ, взялъ его дружески за руку и ввелъ въ богато-убранную комнату.

—Вы меня звали? —сказалъ лекарь.

«Я вамъ очень благодаренъ, отвѣтилъ по англійски незнакомецъ, что вы удостоили меня своимъ посѣщеніемъ. Отдохните. Неудобно ли вамъ выпить стаканъ кофе или пуншу?

—Прежде покажите мнѣ своего пациента, сказалъ Февенетъ, я долженъ узнать, нужна ли ему операција. «Непременно нужна, г. Февенетъ, сядьте только. Знайте что я исключительно вамъ однимъ довѣряюсь. Выслушайте меня: вотъ кошелекъ полный деньгами; я вамъ его опредѣляю, какъ вознагражденіе за вашъ предстоящій трудъ. Если вы счастливо окончите, то кромѣ этого получаете еще это бриліантовое кольцо. Въ противномъ-же случаѣ, или если откажетесь исполнить мое желаніе, предъ вами заряженный пистолетъ, вы теперь въ моей власти и я васъ застрѣлю.

—Милостивый государь! пистолета вашего я не боюсь. Скажите мнѣ безо всякихъ обиняковъ для какого труда вы меня сюда пригласили?

«Отрѣзать мнѣ правую ногу.

—Искренно радъ, а если вамъ угодно даже и голову. Но если нешибаюсь, милостивый государь, нога ваша свѣжа и здорова. Чего-же ей недостаетъ?

«Ничего... Только я желаю чтобы она мнѣ не доставала, хладнокровно отвѣтилъ британецъ.

—Милостивый государь, вы, если смѣю сказать, помѣшаны.

«Объ этомъ небезпокойтесь.

—Чѣмъ-же согрѣшила здоровая нога ваша?

«Ничѣмъ... Но рѣшились ли вы ее отрѣзать?...

—Извините г. незнакомецъ, доставте мнѣ сначала документы вашего здраваго разсудка.

«Я васъ еще разъ предъувѣдомляю, что вы теперь въ моей власти. Хотите-ли исполнить просьбу мою.

—Готовъ. Если вы мнѣ скажете основательную причину вашего искаженія.

«Теперь я не могу вамъ сообщить правды. Чрезъ некоторое время, вы можете быть, узнаете причину этого и бьюсь съ вами объ закладъ, вы сами тогда признаете, что желаніе мое освободить себя отъ этой ноги было самое благородѣйшее.

—Не бьюсь съ вами объ закладъ, но повторяю вамъ опять, что желанія вашего я неисполню, не узнавши предварительно имени вашего, места жительства и должности.

«Это все узнаете послѣ. Но прошу г. докторъ, не думать обо мнѣ такъ строго и считать меня благороднымъ человѣкомъ.

—Благородный человѣкъ не грозить своему лекарю пистолетами. Не смотря на то, что я васъ первый разъ въ моей жизни вижу, не смотря на ваши угрозы въ случаѣ моего отказа, и на вознагражденіе въ случаѣ исполнения мою просьбы вашей, я нестану уродовать здороваго человѣка, неимѣя нужды. Но если вы хотите сдѣлаться тайнымъ убийцею невиннаго отца — стрѣлайте.

«Хорошо г. Февенетъ сказалъ британецъ и взялъ пистолетъ. Я васъ не застрѣлю. Но я васъ стану принуждать избавить меня отъ ноги. Чего вы не хотите сдѣлать изъ любви къ наградѣ или страха пули, то вы должны сдѣлать изъ сожалѣнія ко мнѣ.

—Какъ это спросилъ Февенетъ.

«Да такъ... съ разстановкой отвѣтилъ британецъ, впрочемъ если вы не хотите, я самъ, въ вашемъ-же присутствіи, раздроблю себѣ ногу. Онь сѣль, взялъ пистолетъ и дуломъ наставилъ его къ ногѣ.

Февенетъ хотѣлъ удержать его.

«Не троньте, продолжалъ британецъ, или я стрѣляю, только отвѣчайте мнѣ на слѣдующій вопросъ: захотите-ли вы мою боль продолжить и усилить, или употребите искусство ваше, чтобы скорѣе избавить меня отъ мученій?

—Милостивый государь, вы кажется окончательно сдѣлили съ ума.

«Что касается до ума моего, то это не ваше дѣло... Я васъ только объ одномъ прошу, отвѣчайте мнѣ.

Февенетъ, видя его упорство, наконецъ сказалъ!

—Впрочемъ воля ваша, приготовтесь, я сниму проклятую ногу вашу.

Все было приготовлено къ операциіи.

Британецъ закурилъ трубку. Съ удивительнымъ хладнокровiemъ выдержалъ онъ операцию. Цѣли своей онъ достигъ.... Мертвая нога лежала уже на полу и онъ продолжалъ курить, какъ будто бы ничего не было.

Благодаря искусству г. Февенета, больной скоро выздоровѣлъ. Онъ вознаградилъ врага своего, которого съ каждымъ днемъ становъ все болѣе и болѣе уважать, и, со слезами радости благодарилъ за потерю ноги своей.

Вскоромъ времени выздоровѣвъ, онъ поѣхалъ въ Англію съ деревянной ногой.

Чрезъ полгода послѣ отѣзда британца, Февенетъ получилъ изъ Англіи письмо слѣдующаго содержанія:

«Я вамъ посылаю въ подарокъ 300 гиней, въ знакъ искренней моей признательности. Вы меня сдѣлали счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, лишивъ меня члена, который мѣшалъ моему земному счастию. Милостивый государь! Вы тогда любопытствовали узнать причину моего сумашествія, какъ вы выразились. Я обѣщаю, что вы современемъ узнаете, извольте, теперь я вамъ сообщу о ней. Послѣ возвращенія моего изъ путешествія въ Лондонъ, я познакомился съ Эмиліею Гарлей, женщиной, которая была совершенствомъ созданія, идеаломъ всего прекраснаго на свѣтѣ. Ея имѣніе, знатность рода привлекало многихъ поклонниковъ, но меня смущала одна красота и добродушная душа ея. Къ многочисленнымъ ея поклонникамъ я присоединился. О любезный Февенетъ! Съ тѣхъ поръ какъ я ее узналъ, я почувствовалъ отраду, но вмѣстѣ съ тѣмъ и горе! Она меня любила, изъ тысячи ея обожателей, одного меня, но единственная ея любовь ко мнѣ, была причиною того, что она отказалась мнѣ въ своейrukѣ. Она мнѣ показала отраду, но и сама же ввергла меня въ бездну. Съ одной стороны я былъ счастливѣйший человѣкъ, но съ другой самый несчастный. Тщетно я умолялъ ее, тщетно умоляли родители и подруги ея за меня, она осталась непоколебимою. Долго я не могъ постичь причину того, что она не хотѣла выйти замужъ за меня, котораго какъ она сама говорила, любила до безумія. Сестра ея наконецъ, открыла мнѣ эту тайну. Гарлей была чудомъ красоты, но къ несчастью съ одной ногой; вотъ вся причина почему она не хотѣла быть моей женой. Она думала, что узнавъ это, я перестану ее любить. Тотчасъ я рѣшился сдѣлаться ей ровнымъ и, благодаря васъ, ноги моей нѣть. Я отправился въ Лондонъ съ деревянною ногой, предупредивъ, конечно прежде, о случившемъ».

«ся, будто-бы, сомню нечестіемъ, что я упалъ не чаянно съ лошади, сломавъ себѣ ногу и долженъ былъ ее совершенно отнять. Всѣ обомѣ разумѣютъ сожалѣли, въ особенности Гарлей. Посредствомъ этого я достигъ своего желанія и она теперь моя жена. На другой день, только послѣ свадьбы я открылъ ей тайну, какую жертву я принесъ желаніямъ моимъ—владѣть ею. Съ тѣхъ поръ она еще нѣжнѣ любить. Еще разъ повторяю «я вполнѣ счастливъ».

«Благодарю васъ отъ души за оказанныя мнѣ услуги. Пріѣзжайте въ Лондонъ, посѣтите насъ, познакомитесь съ моей супругою и тогда скажите «что я дуракъ».

«Карль Темпль».

Февенетъ сообщилъ анекдотъ и письмо друзьямъ своимъ и смѣялся всякій разъ, когда рассказывалъ, приговаривая: «онъ все таки дуракъ».

Отвѣтъ его на письмо британца былъ таковъ:

«Милостивый государь! благодарю васъ за драгоценный вашъ подарокъ. Отъ всего сердца желаю вамъ счастья съ любезнейшей британкой вашей, которая вамъ очень дорого стоила.

«Но мнѣ кажется вы скоро разочаруетесь и будете раскаиваться въ вашемъ поступкѣ, я все-таки остаюсь при старомъ моемъ мнѣніи. Вы можете-быть, и невиноваты. Вы считаете себя еще счастливымъ, но и я правъ, съ тою только разницей, что моя правда, какъ всякая другая, которую съ начала не хотятъ признать, весьма медленно созрѣваетъ. Замѣтьте себѣ, милостивый государь, что чрезъ два года, можетъ быть, станете раскаиваться въ томъ что отняли у себя цѣлую ногу. Вы найдете что достаточно было-бы отнять только половину ея. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и вы удостовѣритесь что довольно было-бы снять одну пяту. Еще нѣсколько лѣтъ спустя, вы утвердите, что довольно было-бы, — пожертвовать большими пальцемъ на ногѣ. Пройдетъ еще годъ, два и—малымъ пальцемъ было-бы много. Наконецъ дойдете до того, что признаетесь—довольно было-бы отрѣзать одинъ ногть. Все это я вамъ говорю, не отрица заслугъ прелести супруги вашей. Женщины скорѣе могутъ удержать красоту свою и

« добродѣтель, чѣмъ мужчины свои суждѣнія. Въ юности я-бы для любимой женщины, пожертвовалъ жизнью, но никогда въ жизни не отдалъ-бы за нее своей ноги. О первомъ я-бы никогда несожалѣль, но второе меня-бы заставило всегда раскаятьсяся. И еслибъ я это сдѣлалъ, то постоянно твердилъ-бы себѣ: «Февенетъ ты былъ дуракомъ». Затѣмъ честь имѣю быть вашимъ покорнѣйшимъ «слугой г. Февенетъ».

Во время революціонной поры ужаса, Февенетъ, которого молодой лекарь изъ зависти обвинилъ предъ правительствомъ, будто-бы онъ принимаетъ участіе въ мятежѣ, бѣжалъ въ Лондонъ, желая спасти свою жизнь. Отъ нечего дѣлать, или желая тамъ заявить знакомство, онъ спросилъ о мѣстѣ жительства Карла Темпеля. Ему указали его квартиру. Онъ представился и былъ весьма дружелюбно принятъ. Въ креслахъ, за пѣнистымъ бокаломъ, окруженный множествомъ газетъ, сидѣлъ толстый господинъ. Это былъ никто иной, какъ тотъ самый Карлъ Темпель, которому Февенетъ, 14 лѣтъ тому назадъ, отрѣзалъ ногу.

«Здравствуйте, радостно вскричалъ Темпель. Извините, г. Февенетъ, моей невѣжливости, не могу встать, проклятая нога моя во всемъ мнѣ мѣшаетъ. Мой другъ, продолжалъ онъ, вы вѣроятно постыдили меня съ намереніемъ узнать созрѣла-ли правда ваша.

— Я бѣглецъ, милостивый государь, ищу у васъ покровительства.

«Очень радъ этому слушаю. Теперь вы, г. Февенетъ, останьтесь жить у меня. Мнѣ пріятно будетъ проводить время съ умнымъ человѣкомъ, слова которого вполнѣ сбылись. Я тогда дѣйствительно былъ глупъ. Теперь я могъ-бы быть уже генераломъ, но проклятая нога моя, сдѣлала меня неспособнымъ къ военной службѣ. И вотъ я сижу дома, читаю газеты и проклинаю себя, что нигдѣ бывать не могу. Уѣште меня, милый другъ!

— Жена ваша доставитъ вамъ лучшее утѣшеніе, отвѣтилъ Февенетъ.

«Оставте о моей женѣ. Она добрая женщина, она невиновата. Я самъ виноватъ въ искаженіи себя.

— Да, сказалъ Февенетъ. Вы теперь наконецъ уѣдились, что я былъ правъ.

«Безъ всякаго сомнѣнія любезный Февенетъ, пе-

чально сказалъ Темпель. Но обратимъ нашъ разговоръ на другой предметъ. Дурную проказу я тогда надѣлалъ.... имѣй я теперь ногу и ногти непозволиль-бы себѣ отрѣзать. Я теперь готовъ повторить вашу правду, «я былъ дуракомъ».... Но прошу васъ чтобы это осталось между нами не сообщайте объ этой глупости никому....

БАЛАБАНОВЪ.

(Изъ Тшокке).

УВѢДОМЛЕНИЕ.

Чтеніе публичныхъ лекцій въ университетѣ начнется съ 1-го октября, отъ 6 до 8 часовъ вечера, профессорами: *Соколовымъ* по предмету механики—по вторникамъ, *Бекетовымъ* химії—по четвергамъ, *Коссовымъ* технологіи—по суботамъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Русская читальня въ Гейдельбергѣ. Въ «Кн. Вѣсти.» г. Пятковскій пишетъ: съ увеличеніемъ интереса къ русской жизни, теперь, во всѣхъ лучшихъ городахъ Европы, можно найти русскія газеты—иногда просто въ кондитерскихъ (въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Женевѣ), иногда въ кабинетахъ для чтенія, съ особой платой за входъ (въ Парижѣ и въ Гейдельбергѣ). У меня до сихъ поръ уѣдѣлъ билетъ на входъ изъ парижского кабинета для чтенія (en face гре Vivienne, boulevard Monmarte) и на этомъ билетѣ, между Hollandsche Dagbladen, Dziennik Polskie, четко стоитъ: «русскіе журналы». Изъ этихъ журналовъ тамъ выписываются «Сѣверная Пчела» (почему-то считаемая заграницей полуофиціальнымъ органомъ русскаго правительства), «Русскій Инвалидъ», «Сѣверная Почта», «Искра» и «Колоколь». Но всего больше русскіхъ журналовъ я нашелъ къ Гейдельбергѣ. Гейдельбергъ—одинъ изъ лучшихъ университетскихъ городовъ Германіи, лежащей въ самомъ центрѣ желѣзныхъ дорогъ Ев-

роны, подвергся въ 1862 г. особенному наплыву русскихъ студентовъ, изъ которыхъ большая часть только что покинула закрытый въ то время с.-петербургскій университетъ. Вотъ въ этой-то средѣ зародилась впервые мысль о русской библіотекѣ и въ томъ-же году приведена въ исполненіе. Первоначальный характеръ читальни былъ вполнѣ замкнутый. Само собой разумѣется, что такое устройство не удовлетворяло большинства русскихъ и въ скромъ времени было совершенно измѣнено, впрочемъ не безъ иѣкоторой борьбы со стороны первоначальныхъ учредителей. Въ бытность мою въ Гейдельбергѣ (въ поиѣ нынѣшняго года) читальня помѣщалась на Plockstrasse, въ кондитерской Гельверта, въ небольшой крайней комнатѣ. За это помѣщеніе платилась какая-то ничтожная сумма. Цѣны за входъ были слѣдующія: за одинъ разъ 6 крейцеровъ (6 к. с.), за годъ 12 гульденовъ. Изъ журналовъ читальня выписывала «С.-Пет. Вѣд.», «День», «Искру», «Современникъ», «Современное Слово», «Время», «Отечественные Записки», «Московскія Вѣдомости» и два офиціальныхъ журнала — «Министерствъ юстиції и народного просвѣщенія». Для пользованія библіотекой теперь не нужно уже никакой рекомендаций; всякий русскій, имѣющій 6 крейцеровъ въ карманѣ, можетъ отпавляться въ кондитерскую Гельверта (ее очень легко сыскать) и тамъ съ чашкой кофе въ рукахъ, слѣдить за движениемъ русского прогресса. Незатѣмъ, чтобы читальня продержалась подолѣ въ Гейдельбергѣ и послужила добрымъ примѣромъ для тѣхъ русскихъ, которые, живя цѣлыми кучами въ разныхъ городахъ Европы (напр. въ Дрезденѣ, Берлине, Ниццѣ, Штутгартѣ), до сихъ поръ не догадались завести у себя ничего подобнаго. А это-то очень просто и дешево.

Торговля льдомъ въ соединенныхъ штатахъ. Въ Европѣ ледь составляетъ предметъ потребленія только богатѣйшихъ классовъ и составляетъ предметъ роскоши. Въ Америкѣ, благодаря низкой продажной цѣнѣ, ледь сдѣлалась общепотребительнымъ товаромъ, предметомъ первой необходимости, безъ котораго населеніе не можетъ обойтись въ теплое время года. Мясники, колбасники, продавцы съѣстныхъ продуктовъ, рыбы и пр., употребляютъ его очень много въ теченіе цѣлаго

лѣта. Городскіе жители ежедневно покупаютъ определенное количество льда какъ въ Парижѣ воды. Съ шести часовъ утра по улицамъ американскихъ городовъ тянутся повозки съ льдомъ, оставляя у воротъ каждого дома одинъ или иѣсколько мѣшковъ его, смотря по заказу. — Пароходы заантлантическіе, американскіе и английскіе, а также и многие парусные корабли, особенно пассажирскіе употребляютъ теперь ледь для предохраненія съѣстныхъ припасовъ отъ порчи, такъ что неудобство вгонять живыхъ животныхъ на корабли и убивать ихъ во время плаванія теперь совершенно устранено.

Цѣна на ледь измѣняется, смотря по обилию сбора, однакожъ всегда бываетъ умѣренная. Слѣдующая таблица показываетъ цѣны обыкновенные въ Бостонѣ.

1) 9 фунтовъ льда еженедѣльно отъ 1 мая до 1 октября . . .	3 долл.
2) 15 фунтовъ получаемые такимъ же образомъ	8 —
3) 24 фунта	12 —
4) Продавцы съѣстныхъ припасовъ мясники и пр. получающіе 100 ф. платятъ за фунтъ . 0,17 сант.	
5) Гостиницы, рестораны и кондитерскія, получающія ежедневно по 300 ф., платить за тонну .	3 долл.
6) Торговцы льдомъ, покупающіе большія партии платить за тоннъ .	2 долл.

Людеръ первый началъ посыпать ледь въ полуденные страны Америки, заnimъ бросились другіе купцы и теперь считаются въ Бостонѣ иѣсколько компаний занимающихся этого рода торговлею, пруды Фрешпоунтъ, Десені и Ньюгемъ, лежащие вблизи города, составляютъ преимущественный мѣста добыванія льда, котораго они доставляютъ ежегодно около трехсотъ миллионовъ тоннъ.

Ледники, въ которыхъ сохраняется ледь, построены изъ дерева, иногда изъ кирпича. Смотря издали, ледники эти похожи на огромные дома, длиною отъ 100 до 200 футовъ. Берега пруда Фрешпоунтъ въ сосѣствѣ Бостона покрыты этими зданіями. Собираютъ ледь въ декабрѣ и январѣ, когда толщина его достигаетъ отъ 8 до 20 дюймовъ, потому что только такой ледъ хорошо переносить лѣтніе жары. Собирание льда совершается при по-

моши машинъ и царомъ сводится въ ледники. Опытъ показываетъ, что ледъ сохраняется тѣмъ, лучше чѣмъ онъ бываетъ въ большихъ кускахъ; обыкновенно его ломаютъ четыреугольными плитами въ четыре или пять футовъ. Чтобы предохранить его лѣтомъ отъ жары, стѣны ледниковъ обкладываютъ внутри углемъ, опилками, отрубями и т. п.

Торговля льдомъ приняла особенно большие размѣры съ 1852 года. Въ этомъ году количество вывозимаго льда составляло только 4,352 тонны, но уже въ 1854 году оно достигло 156,540 тоннъ, изъ которыхъ около 100,000 отправлены въ южные штаты. Въ 1847 году городъ Бостонъ потреблялъ 25,000, а въ 1854 уже 60,000 тоннъ. Въ окрестностяхъ Нью-Йорка ежегодно собираютъ отъ 200,000 до 300,000 тоннъ, который потребляются въ городѣ и окрестностяхъ. Главнѣйшіе ледники находятся на берегахъ озера Рокландъ, которое одно доставляетъ около 100,000 тоннъ. Балтиморъ, Фила, дельфія и Вашингтонъ собираютъ зимою въ окрестностяхъ количество льда необходиное для своего потребленія, но ледъ въ гостиницахъ и ресторацияхъ получается обыкновенно изъ Бостона.

Нельзя не признать, что торговля льдомъ въ соединенныхъ штатахъ значительно способствуетъ увеличенію «народнаго богатства» и развитію мореплаванія. Благодаря предпріимчивости Тюдора, многія страны платятъ американцамъ за товаръ, неимѣющіе никакой цѣнны на мѣстѣ производства. Не есть-ли это верхъ спекуляціи? Въ 1854 году оборотный капиталъ этой отрасли торговли составлялъ 7,000,000 долларовъ и доставлялъ содержаніе 10,000 работниковъ. Ледники въ окрестностяхъ Бостона занимаютъ теперь 300 работниковъ.

Жертвы кринолина. Англійскіе статистики доказываютъ, что съ 1847 по 1861 г. кринолины были причиной смерти 39,927 женщинъ, что составляетъ ежедневно по осмь только для одной Англіи. Человѣческія жертвы друидовъ, индійскихъ вдовъ, костры азіатскихъ народовъ, и также костры, воздвигавшіеся въ средніе вѣка въ Европѣ за чародѣйство, едва-ли достигали этого ужаснаго числа жертвъ.
(Н. Б.)

ЧАСТИНЫЯ ФЪЛЬДІВЛЕНІЯ.

1) Въ г. Харьковѣ, на Журавлевской ул., противъ бывшегородской кирницы, у р. Харькова, продается дворовое място г. Витковского, съ садомъ, подъ коимъ заключается 2 десятины земли, обнесенной съ двухъ сторонъ досчатымъ заборомъ; на ономъ имѣется домикъ и двухъ-этажная бесѣдка, крытая железомъ; о цѣнѣ узнать у Е. Ф. Лерцера, въ его домѣ, на Сумской улицѣ.

2) Отдается квартира въ наемъ, на Сумской улицѣ, противъ г. Медведева, въ домѣ Лерцера, бель-этажъ о семи комнатахъ съ кухнею, кладовою, погребомъ, конюшнею, спальникомъ и каретнымъ сараемъ; о цѣнѣ узнать у хозяина дома. Тутъ-же продается совершенно новый парникъ для огорода, съ рамами и соломенными роеможами, по дешевой цѣнѣ.

(500)—1

3) Въ магазинѣ Пономарева получено для продажи,

англійскій цементъ по ценою 100, кровати, англійскія железнныя складныя, гидропули, (ручныя пожарныя трубы), посуда кухонная эмалированная, извѣстная своей добротой. Коллески дѣтскія, англійскія.

Тутъ-же отдаются въ наемъ двѣ квартиры въ 4 и 2 комнаты. (230)—1

4) Передается по выгодныхъ условіяхъ квартира о 9 комнатахъ, съ надлежащимъ надворнымъ устройствомъ, у церкви Михаила, въ д. г-жи Нѣжинцовой, весьма удобная и вполнѣ удовлетворяющая хозяйствен. требованіямъ. (173)—5.

5) Выданную мною доверенность совершенную 1863 года, января 28 дня, засвидетельствованную въ харьковской палатѣ гражданскаго суда за № 80, на имя черниговскаго мѣщанина Моисея Григорьевыя сына Арьева, симъ уничтожаю.

Константирадскаго уѣзда,
помѣщикъ капитанъ-лейтенантъ Григорій Коростовцовъ.

(240)—2

5) Желающиѣ имѣть репетиторовъ или гувернеровъ—могутъ обратиться на Кацарскую ул. въ д. Деменковой, (во флигеле). (90)—2.

6) За излишествомъ продается домъ Александры Слатиной, бывшій булочницы Бричихи подъ № 631, двухъ-этажный въ верху 5 комнатъ, двое спней, кладовая, внизу 3 комнаты, кухня и кладовая, двойной амбаръ съ пластинъ, каменный погребъ, сараи и конюшня. Спросить близъ церкви Михаила, въ переулкѣ бывшемъ купца Федорца. (245)—2.

7) Продается дача, состоящая изъ деревянн. дома о 7 комнатахъ со всѣми принадлежащими къ нему службами и колодеземъ, и садомъ. О цѣнѣ можно узнать отъ владѣлицы, и-жи Метлеркампъ; дача-же находится въ 1-й вер. отъ Харькова, въ сл. Ивановкѣ. (194)—2.

8) Продаются: подержанный рояль, бюро съ письменными столомъ и конторкою, все орѣхово-дер. и варшавской работы, четырехъ-мѣстная дорожная каляска. За адресъ обратиться къ арендатору д. № 348, на торго-вой площади. (170)—3.

9) За Лопанью, въ д. почет. граж. Сергиева, продаются пара ворон. рысис. лошадей, отлично выѣзженные и новый московскій бакенъ. О цѣнѣ можно узнать отъ кучера Якова. (126)—3.

10) Продаются: столъ, диванъ, кровать, каминъ и шкафъ для посуды—въ д. Выходцовой, на театральной площади. (82)—3.

11) Отдается въ наемъ съ 1 января 1864 г., въ г. Харьковѣ дача, ст. сов. Завѣлейской, съ пивовареннымъ заводомъ—каменнымъ хорошо устроеннымъ, и находящимся въ дѣйствии, жилымъ домомъ, флигелями; о цѣнѣ и условiяхъ можно узнать отъ и-жи Завѣлейской въ г. Полтавѣ. Осмотретьъ заводъ и дачу можно во всякое время, о чёмъ обратитъ ся къ арендатору г. Фролову. (260)—2

14) Возвратясь изъ заграницы, где я познакомился съ новѣйшими улучшеніями моего искусства, я теперь завѣдываю опять лично моей фотографіей; о чёмъ имѣю честь извѣстить. Приемъ ежедневно отъ 10 до 3 часовъ. Уроки въ практической фотографіи преподаю какъ прежде такъ и теперь.

Фотографъ ОТТО-ЛЮТЦЕ,
на Московской улицѣ, въ домѣ ГОНЧАРОВОЙ. (270)—3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНИЯ ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Мѣсяцъ и число.	Часы	Баро- метръ въ мил- лим.	Темп- ература въ тѣни.	Темп- ература на солн- це.	Най- большая темпер- атура.	Най- меньшая темпер- атура.	Влаж- ность воздуха.	Вѣтры.	Состо- яние не- ба.	Колич. шавша- го дожда или снѣ- га.	Особыя яв- ленія.
21 сентябрь.	6	763,4	5,2	—	—	3,5	0,65	B C B. 1.	C. Я.	—	—
	10	762,8	11,4	—	—	—	0,49	B. 4.	C. Я.	—	—
	2	762,6	17,6	20,4	—	—	0,33	B. 2.	C. Я.	—	—
	6	762,4	13,8	—	19,3	—	0,47	B C B. 4.	C. Я.	—	—
	10	763,0	10,0	—	—	—	0,54	B C. 4.	C. Я.	—	—
22 сентября.	6	763,4	4,7	—	—	3,3	0,81	Тихо.	C. Я.	—	—
	10	763,7	13,0	17,2	—	—	0,46	Тихо.	C. Я.	—	—
	2	763,5	17,3	19,4	—	—	0,33	B. 4.	C. Я.	—	—
	6	763,7	13,0	—	19,0	—	0,46	Тихо.	C. Я.	—	—
	10	764,5	7,3	—	—	—	0,59	Тихо.	C. Я.	—	—
23 сентября.	6	765,4	4,6	—	—	2,5	0,75	Тихо.	Об.	—	—
	10	765,5	12,6	—	—	—	0,50	B Ю B. 4.	Я.	—	—
	2	764,8	16,4	19,2	—	—	0,33	Тихо.	C. Я.	—	—
	6	764,1	12,6	—	18,8	—	0,33	Тихо.	C. Я.	—	—
	10	765,0	6,6	—	—	—	0,54	Тихо.	C. Я.	—	—
24 сентября.	6	766,0	1,5	—	—	0,4	0,74	Тихо.	C. Я.	—	—
	10	766,2	10,5	—	—	—	0,52	Тихо	C. Я.	—	—
	2	765,7	16,2	18,4	—	—	0,23	B. 2.	C. Я.	—	—
	6	764,7	12,4	—	17,6	—	0,32	Тихо.	C. Я.	—	—
	10	765,3	8,2	—	—	—	0,43	B C B. 4.	C. Я.	—	—

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ: С. Я.—совершенно ясно; Я. О.—ясно облачно; О—облачно; Г. О.—густыя облака; П.—пасмурно; Т.—туманъ; Д.—дождь; Гр. М.—громъ и молнія или гроза; Грд.—градъ; Сн.—снѣг.—Числа, стоящія въ графѣ вѣтровъ, обозначаютъ: 0—совершенно тихо; 1—слабый вѣтерокъ, колышущій только листья; 2—умѣренный вѣтерокъ, колышущій небольшія вѣтки; 3—довольно сильный вѣтеръ, колышущій и самыя большія вѣтки; 4—буря.